

Промозглый зимний ветер пронёсся между Су Фу и Юйвэнь Шэнем, заставив листву на окрестных деревьях испуганно затрепетать.

Но ещё сильнее сейчас трепетало сердце самого Су Фу.

Ему и в голову не приходило, что целей для покорения окажется больше одной. И уж тем более он не ожидал, что этот новый объект притязаний застанет его в самый неподходящий, постыдный момент.

Су Фу раздражённо нахмурился и опустил голову, чувствуя, как внутри закипает досада.

[Вовсе не постыдно. Это было очень мило.]

Система подала голос как всегда не вовремя, да ещё и вздумала хвалить его в такой момент. От этой неуместной лести Су Фу едва не задохнулся. Горло всё ещё неприятно саднило после недавней оплошности, а в голове воцарился полнейший хаос — на душе было паршиво как никогда.

Помимо общей неразберихи, была ещё одна вещь, которую Су Фу просто не мог проигнорировать.

«Почему ты всё ещё здесь?!»

Время ведь уже близилось к восьми вечера.

[Я узнала в этом человеке Юйвэнь Шэня и сразу же бросилась наводить справки. Но местный поисковый софт — сущий кошмар, на сбор данных ушло куда больше времени, чем планировалось. Пока я возилась с отчётами, совсем стемнело. Так что цени: я пашу сверхурочно исключительно ради тебя.]

— О чём ты задумался? — Юйвэнь Шэнь сощурился, пристально вглядываясь в парня.

В отличие от прямолинейного Гу Ланчэня, Юйвэнь Шэнь отличался крайней осмотрительностью, подозрительностью и всегда просчитывал шаги наперёд. Прежде чем встретиться с Су Фу, он досконально изучил его досье.

И судя по собранным отчётам, внезапное молчание Су Фу в такой ситуации выглядело совершенно неестественно.

[Уровень симпатии Юйвэнь Шэня к тебе составляет 40 баллов.]

Су Фу изумлённо вскинул голову.

Начальный уровень симпатии этого человека оказался даже выше, чем у Гу Ланчэня, которого он уламывал несколько дней кряду!

Но не успел Су Фу толком осмыслить эту новость, как Система обрушила на него следующий удар.

[Сорок баллов симпатии конвертируются в сорок миллионов. С учётом тридцати пяти баллов от Гу Ланчэня твой текущий призовой фонд составляет семьдесят три миллиона.]

Су Фу шумно втянул воздух сквозь зубы.

Понимая, насколько глупо это звучит, он всё же мысленно уточнил:

«В юанях?»

[Именно.]

Система поспешила добавить:

[Как только уровень симпатии цели достигнет ста баллов, миссия будет считаться официально выполненной, и дальнейшая работа с этим объектом прекратится. Однако учти: пока отметка не достигла максимума, этот показатель может как расти, так и стремительно падать.]

Ошеломлённый тем, как легко и быстро разбогател на целых сорок миллионов, Су Фу на мгновение лишился дара речи. Он оцепенело уставился на Юйвэнь Шэня, его взгляд светился неподдельным изумлением.

Но в этих глазах крылось нечто большее, чем просто шок.

Юйвэнь Шэнь с прищуром изучал мимику и взгляд стоявшего перед ним юноши, пытаясь разгадать его мысли. И, к своему удивлению, уловил в выражении лица Су Фу явные проблески дикого, ничем не прикрытого восторга.

Юйвэнь Шэнь, который только что намеренно и бесцеремонно спровоцировал парня, решительно не понимал, что творится в голове у этого чудака. Опираясь на свою трость, он застыл в ледяном потоке ветра подобно каменному изваянию, буравя взглядом хрупкую фигуру с чёрной сумочкой в руках.

— Какая красивая пара! — негромко шепнул кто-то из редких прохожих.

Со стороны они и правда смотрелись гармонично: оба почти с ног до головы в чёрном, стоят лицом к лицу на расстоянии вытянутой руки. Су Фу снизу вверх преданно заглядывал в лицо Юйвэнь Шэню, а тот, склонив голову, смотрел на него сверху вниз. В тусклом свете уличных фонарей один казался утончённой красавицей, а второй — статным, мужественным джентльменом. Идеальная картина для романтического свидания.

После затянувшегося молчания Су Фу наконец подал голос:

— Ты... влюблён в меня?! — в его голосе прозвучали нотки с трудом сдерживаемого ликования.

Система мгновенно разложила реакцию своего хоста по полочкам.

Это внезапное заявление сорвалось с губ Су Фу исключительно из-за пресловутых сорока баллов симпатии.

На то, чтобы выбить жалкие тридцать пять баллов из прижимистого Гу Ланчэня, у Су Фу ушло несколько дней изнурительной работы. На его фоне щедрый Юйвэнь Шэнь и впрямь выглядел пылким поклонником. К тому же безумная радость Су Фу не имела к самому Юйвэнь Шэню никакого отношения — парень ликовал исключительно из-за внезапно свалившегося на него богатства.

Вся эта цепочка совпадений и породила то самое выражение искреннего восторга, которое Юйвэнь Шэнь при всём своём уме не смог расшифровать.

Для Системы всё было очевидно.

Но Юйвэнь Шэнь, увы, не обладал доступом к логам Системы. Видя перед собой покрасневшего от восторга юношу, который с придыханием выдал это нелепое заявление, он почувствовал, что предпочёл бы выслушать тонну отборной ругани.

Уникальный ход мыслей Су Фу загнал искушённого интригана в глухой тупик.

Вдоволь налюбовавшись мысленными миллионами, Су Фу мгновенно взял себя в руки и вошёл в образ. Поймав момент, он грациозно извлёк из складок своей юбки шёлковый платочек, кокетливо прикрыл им рот, а носок его правого ботинка застенчиво заскользил по асфальту, выписывая замысловатые круги.

Всем своим видом он изображал трепетную барышню, которая только что выслушала признание в любви и сгорала от смущения.

«Жеманную, кривляющуюся девицу» — мысленно скорректировала Система.

— Позволь спросить... в каком именно месте я сказал, что ты мне нравишься? — Юйвэнь Шэнь мысленно прокрутил их короткий разговор трижды, но так и не нашёл ни единой зацепки, хоть отдалённо похожей на признание.

— Ты ведь не хочешь, чтобы мы с Гу Ланчэнем были вместе? — Су Фу принялся наводить его на «правильные» выводы.

— Не хочу, — согласился Юйвэнь Шэнь, радуясь, что хотя бы эту мысль он способен уловить.

— Значит, всё потому, что ты в меня влюблён! — Су Фу сжал ладонь в кулачок и шутливо, с притворным смущением, пихнул Юйвэнь Шэня в плечо. — Ах, ну надо же! Какой проказник!

Этот жест он сопровождал фирменным жеманным возгласом, который так любил прежний владелец этого тела.

Вот только силёнок у Су Фу было хоть отбавляй, о чём сам он даже не задумывался. От этого «лёгкого» кокетливого удара наконечник трости Юйвэнь Шэня пронзительно скрипнул по асфальту, а сам мужчина покачнулся, едва удерживая равновесие.

Ему безумно захотелось сплюнуть кровью. Он только не мог решить, от чего именно: от физического урона или от ментального насилия, которому его только что подвергли.

— Тот, кто мне действительно нравится, это... — начал было Юйвэнь Шэнь, но осёкся на полуслове, вовремя прикусив язык.

Его тайные помыслы походили на заброшенный вековой колодец — тёмный, затхлый и пугающе глубокий. Разве мог он признаться кому-то, что тайно сохнет по Юн Сянсе? Мало того что они оба мужчины, так ещё и приходится друг другу родственниками!

Его внезапное молчание развязало Су Фу руки для дальнейших театральных изысков. Юноша продолжил жеманно мяться, а затем, словно набравшись храбрости, робко вскинул взгляд на собеседника.

В глубине этих чистых, прозрачных, как родниковая вода, глаз Юйвэнь Шэнь на миг разглядел собственное жалкое отражение.

— Я очень ценю твои чувства, правда, — вздохнул Су Фу, надув губки. — Но я вовсе не какой-нибудь ветреный и легкомысленный мальчик. На данный момент моё сердце всё ещё принадлежит Гу Ланчэню. Ты, конечно, тоже очень милый, и кто знает, как всё повернётся в будущем... Но сейчас мы едва знаем имена друг друга, так что о каких-то близких отношениях говорить рано. Прости, но я не могу принять твою любовь.

Закончив эту тираду, Су Фу снова замахнулся для очередного кокетливого тычка.

На этот раз Юйвэнь Шэнь среагировал мгновенно и уклонился от сокрушительного кулачка. Он смерил Су Фу тяжёлым взглядом и обронил со скрытой угрозой:

— Это ты видишь меня впервые. А мне о тебе известно уже очень многое.

Сказал — и тут же мысленно выругался, нахмурившись. Чёрт, а ведь такая формулировка в устах преследователя может породить ещё больше двусмысленностей!

Предчувствие его не обмануло. Стоило словам сорваться с губ мужчины, как Су Фу восторженно всплеснул руками, прижал ладони к горящим щекам и выдохнул:

— Ты точно в меня влюблён!

На этот раз в его голосе не осталось даже тени сомнения.

Юйвэнь Шэнь хранил гробовое молчание. Как, чёрт возьми, распутать этот абсурдный узел?

— Ну ладно, так и быть, — Су Фу деловито порылся в сумочке, извлёк изящную ручку и прямо на шёлковом платке быстро набросал несколько цифр.

Догадавшись, к чему всё идёт, Юйвэнь Шэнь мёртвой хваткой вцепился обеими руками в набалдашник своей трости, твёрдо решив не оставлять свободным ни единого пальца, чтобы ненароком не принять этот подарок. Он ведь пришёл сюда лишь с одной целью — пригрозить выскочке. Всё, что принадлежало Юн Сянсе, должно оставаться при нём, вне зависимости от того, ценит он это или нет. Юйвэнь Шэнь мог смолчать, если Сянсе сам отвергнет Гу Ланчэня, или если Ланчэнь со временем остынет к нему. Но он ни за что не допустит, чтобы какой-то проходимец увёл Гу Ланчэня прямо из-под носа его обожаемого Сянсе.

Логика извращённая и безумная. Но таков уж был Юйвэнь Шэнь.

Выведя последнюю цифру, Су Фу поднял глаза и обнаружил, что Юйвэнь Шэнь с детским упрямством стискивает свою трость, упорно разглядывая асфальт у себя под ногами.

Этот парень определённо был тем ещё затворником с мрачным нравом.

Будь на его месте Гу Ланчэнь, тот бы давно развернулся и ушёл. Или, по крайней мере, вырвал бы платок и швырнул под ноги.

Но Юйвэнь Шэнь на такое не решался. Всё, что ему оставалось — судорожно сжимать руки, полагая, что если он сам не прикоснётся к подарку, то и выбрасывать его не придётся.

Су Фу мысленно поцокал языком от удивления. По уровню придури этот субъект ничуть не уступал Гу Ланчэню — два сапога пара, настоящие гении абсурда.

«Какое счастье, что Система нашла именно меня. С их закидонами любой другой давно бы сдался от стыда» — подумал он.

Су Фу сложил платок, кокетливо прижал его к своим губам, помада на которых уже почти стёрлась во время ужина, и оставил бледный, едва заметный след поцелуя. Затем, полностью проигнорировав красноречивый язык тела Юйвэнь Шэня, выражавший глухую оборону, он бесцеремонно запихнул шёлковую ткань прямо в нагрудный карман его рубашки.

О да, навязывать свою волю тем, кто отчаянно сопротивляется, — истинное удовольствие!

— Жду звонка, — кокетливо подмигнул Су Фу и театрально вздохнул, поправляя растрепавшиеся локоны. — Ну, на сегодня мне пора домой.

Юйвэнь Шэнь нахмурился. Его рука невольно потянулась к нагрудному карману, намереваясь немедленно швырнуть дешёвую тряпку обратно владельцу. Однако стоило его пальцам коснуться нежного шёлка, как в его извращённом, извилистом разуме мгновенно созрел новый, куда более изощрённый план. Тень мимолётного замешательства исчезла, уступая место холодному расчёту. Позволив Су Фу какое-то время вести в этой нелепой игре, Юйвэнь Шэнь наконец вернул себе контроль. На его губах заиграла тонкая, едва заметная усмешка, и он плавно опустил руку, оставив платок на месте.

— Кстати, — Су Фу застыл на месте, словно вспомнив кое-что важное. — Ты ведь сегодня наехал на меня нарочно, верно?

— Именно, — даже не подумав отпираться, сухо подтвердил Юйвэнь Шэнь.

Он действительно выслеживал Су Фу и прекрасно понимал, зачем тот явился в ресторан. Его целью было отравить выскочке жизнь. Отреагируй этот изнеженный кроссдрессер хоть на секунду позже или прояви слабость, Юйвэнь Шэнь без колебаний довёл бы его до истерики.

Больше всего на свете он любил смотреть, как люди рыдают навзрыд, размазывая слёзы по перекошенным от горя лицам.

— Вот оно что, — сладко улыбнулся Су Фу.

Если взглянуть глубже, у этих двоих было немало общего: оба умны, расчётливы и в некоторой степени безумны.

Поэтому, едва завидев эту приторную улыбку, Юйвэнь Шэнь мгновенно догадался — парень готовит ответный удар. Вот только предугадать его характер он не мог.

Су Фу скользнул вперёд с удивительной грацией. Один широкий шаг — и он оказался вплотную к Юйвэнь Шэню, так близко, что их дыхание смешалось. Хотя Система и показывала сорок баллов симпатии, Юйвэнь Шэнь внутренне заверял себя, что этот парень не вызывает у него никакого плотского интереса. Но сейчас, глядя в упор на безупречное, почти кукольное лицо Су Фу, он невольно залюбовался им.

«Всего лишь забавная, красивая игрушка»

В этот момент Су Фу стремительно выставил ногу в изящном сапожке и сделал лёгкое, едва заметное движение.

Раздался тихий щелчок. Трость выскользнула из пальцев опешившего Юйвэнь Шэня. Не дав ей коснуться земли, Су Фу молниеносно перехватил лакированное дерево на лету.

Завладев тростью, он тут же отпрянул на несколько метров назад и с победным видом забросил её повыше — прямо на густые ветви декоративного кустарника.

— А теперь попробуй достань вприпрыжку! — весело крикнул на прощание Су Фу и припустил прочь.

Машина сопровождения уже ждала у обочины.

Водитель услужливо распахнул заднюю дверцу, и Су Фу пулей влетел в салон. Шофёр с невозмутимым видом захлопнул дверь, предпочтя сделать вид, будто не заметил ребяческой выходки своего нанимателя, сел за руль и плавно нажал на газ, увозя своего эксцентричного босса подальше.

В искусстве мелких пакостей Су Фу определённо не знал равных.

Юйвэнь Шэнь никак не ожидал столь ребяческого, но в то же время изощрённого коварства. Он застыл на месте, хмуро глядя на сиротливо торчащую из кустов трость.

Вероятно, Су Фу искренне верил, что заставил калеку унижительно прыгать на одной ноге.

Вот только...

На пустой, безлюдной улице Юйвэнь Шэнь уверенно сделал широкий шаг левой ногой, затем легко приставил правую и без малейших усилий подошёл к кустарнику.

Протянув руку, он небрежно снял свою трость с ветвей. Легко и непринуждённо.

Спустя пару минут за ним приехал представительский седан.

Но едва на пороге показались подчинённые, Юйвэнь Шэнь привычно опёрся на лакированное дерево и, тяжело прихрамывая, направился к машине.

<http://bllate.org/book/20599/2122969>